

Татьяна Лутанцева

Чисто убойное дело

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление — *Екатерина Василевская*

Луганцева Т.И.

Л83 Чисто убойное дело: [роман] / Татьяна Иго-
ревна Луганцева. — Москва: Издательство АСТ,
2025. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-17-175748-9

Иногда круговорот событий закручивается в такой клубок тайн и интриг, разгадать которые не под силу даже именитым сыщикам. Кто же поможет найти выход из этого лабиринта Яне Цветковой — скандально известной владелице стоматологической клиники «Белоснежка»? История, в которую она попала, настолько необычна и загадочна, что кажется просто невероятной. А ведь начиналось всё так просто и невинно: старый приятель пригласил Яну съездить в лесное хозяйство выбрать ёлочку на Новый год...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-175748-9 © Т.И. Луганцева, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава первая

Яна Цветкова — женщина средних лет, необыкновенно деятельная, эмоциональная и постоянно попадающая в самые разнообразные происшествия. Казалось бы, серьёзная деловая дама, владелица московской стоматологической клиники «Белоснежка», кто может быть ответственнее и надёжнее, чем госпожа Цветкова? Так нет же, опасные и невероятные приключения преследуют ее постоянно, куда бы она не приехала, даже на отдыхе.

Яна побывала во многих странах и городах. Столица Австрии Вена пленила ее сказочной музыкальностью и аристократичностью, она обожала гулять по тенистым бульварам и сидеть в уютных кафешках, поглощая невероятной вкусноты пирожные за чашечкой кофе. А магический Париж! Этот город кружит голову туристам не один век. Его музеи и дворцы манят гостей со всего света, Тот, кто не бывал в парке Тюильри, мечтает пройтись по его песчаным дорож-

Матвеева Агнесса

кам, и тот, кто был в Париже, полюбил этот город на всю жизнь. А затоптанная и зацелованная туристами Прага? В «стобашенной» и «золотой» Праге намешаны строения всех архитектурных стилей: здесь и ренессанс — Летний дворец королевы Анны, и готика, символ Праги, — храм Девы Марии перед Тыном на Староместской площади, и романский стиль — базилика Святого Георгия, и рококо — дворец Кинских, ныне национальный музей. А покрытый брусчаткой, по которой цокали копыта коней средневековых рыцарей и топали шведские солдаты, Карлов мост! Это же место поклонения туристов со всего мира. Вы только представьте, что в раствор при строении моста добавляли сырые и варёные яйца, творог, масло, молоко и даже вино. Отдыхала Яна и в Болгарии на Золотых песках, посещала термальные купальни Будапешта, украшенные старинными скульптурами и мозаиками.

Но сердце ее навеки было отдано Санкт-Петербургу — самому романтичному для нее городу мира.

Как не любить таинственные и загадочные «белые ночи», которые погружают спящий город в сказку, в которой оживают сфинксы на набережных, грозные грифоны и многочисленные хмурые львы, охраняющие дворцы? А развод невских мостов? А прогулки по Летнему саду, заваленному охапками пожелтевших листьев? Даже в сумрачные и серые осенние дни, когда льёт колючий ледяной дождь, можно пройтись по залам Эрмитажа и полюбоваться шедеврами, любовно подсвеченные дополнительным освещением.

Чисто убойное дело

Каждая поездка Яны в этот город была для нее радостью и счастьем. Кто-то жаловался на пасмурную погоду и излишнюю сырость. А Яна в своей любви к Питеру даже не замечала луж под ногами. Ей нравился питерский воздух, был он промозглый или влажный, туманный или тёплый, солнечный или ветренный — для нее это был самый желанный воздух на свете.

Остановиться Яна могла в Питере где угодно. Проблем у нее с этим не было. Цветкова была весьма состоятельной женщиной и могла позволить себе любой отель Питера, даже «Four Seasons».

Но в центре города жил ее любимый мужчина — Мартин Романович Вейкин. И Яна была его желанной гостьей.

Мартин обитал в своей шикарной квартире не один, а с матерью Стефанией Сергеевной, которая обожала сына и очень хорошо относилась к его московской пассии. Но Мартину постоянно казалось, что Яна стесняется присутствия Стефании Сергеевны и он преподнёс Яне царский подарок — отдельную квартиру неподалёку от своего дома. Но Яна нечасто пользовалась его подарком, так как мать Мартина очень огорчалась и обижалась, когда узнавала, что Цветкова в Питере, но остановилась у себя, а не у них с Мартином. Подарок оказался бесполезным, и квартира большую часть года простаивала пустая, покрываясь слоем пыли.

Яна бывала замужем. И не раз. Ее очередной муж, чешский князь, миллионер Карл Штольберг, сыграл с ней недобрую шутку. Он завещал Яне всё свое состояние, в том числе и родовой замок, а также оставил на ее

Матюша Луганцева

попечение свою дочку Анастасию, которая была очень привязана к мачехе. Так же он просил Яну взять в свои руки бразды управления над Культурным чешско-русским центром, несколькими кинотеатрами, ресторанами и отелем. Честно говоря, Цветковой выше крыши хватало своей стоматологической клиники и свалившееся на ее бедную голову богатство просто выбило почву у нее из-под ног. Она даже не представляла, как с этим можно справиться, не говоря уже о том, чтобы держать все эти заведения на должном уровне.

Родовой замок Штольбергов Яна незамедлительно подарила дочке Карла Анастасии, но проблему это не решало, так как Насте еще была несовершеннолетней.

Яна обратилась с просьбой помочь к Мартину, но тот не дал определённого ответа, так как у него самого был крупный бизнес, свои рестораны и свой ночной клуб. Вопрос оказался сложным и не решался за одну минуту.

И всё-таки Мартин помог Яне. Он порекомендовал ей своего друга Мотова Тимофея Никитича в управляющие дела.

Яна вздохнула свободнее. Мотов оказался той еще акулой бизнеса, он взял на себя решение юридических, экономических и организационных вопросов, и дела у Яны пошли на лад.

Но были некоторые моменты, которые в Мотове очень Яну напрягали. При всей своей деловой гениальности это был чрезвычайно странный человек. Иногда ей казалось, что он просто психически нездоров.

Чисто убойное дело

Человеком Мотов был весьма эксцентричным, у него десять раз на дню менялось настроение, он постоянно сыпал какими-то идеями, разбирался, казалось, во всем на свете, давал дельные советы, а иногда впадал в состояние полного безразличия и апатии. Складывалось впечатление, что он работал на износ, мог не спать, не есть, работал так, что казалось у него в груди мощные батарейки, но потом вдруг сникал, словно разряжался аккумулятор. Образование Тимофей Никитич получил в Лондоне, учился и в Париже, Нью-Йорке и даже Сиднее. Многие компании мечтали заполучить Мотова как ведущего специалиста, но он принял предложение своего друга Вейкина, так как утверждал, что тот однажды спас ему жизнь.

Мотов был дважды женат, но имел и внебрачных детей. С женщинами у него не ладилось — уж больно странным и непредсказуемым он был в быту. А как он одевался! Это тоже была отдельная песня.

Как-то в один из темных зимних вечеров в московской стоматологической клинике «Белоснежка» появился посетитель. Среднего роста, худощавый, нервный и длинноносый. Кудрявые волосы торчали у него во все стороны, а черные глаза беспрестанно бегали, причём один глаз заметно косил. На ногах у незнакомца были самые настоящие деревенские валенки с блестящими галошами. К подошве галош резинками крепились странные приспособления с шипами. Приглядевшись, можно было сообразить, что это ледоступы. Но льда на улице, к слову, не наблюдалось.

Матвеева Агния

На плечах посетителя болтался лёгкий замшевый плащ, явно не по сезону, был он странного фасона и цвета детской неожиданности, а на шею мужчина накрутил длиннющий шарф фирменной расцветки «Билайна». Сразу же возник интересующий администраторшу вопрос: на какой помойке он собрал все эти уникальные вещи, и как такой комплект вообще мог сложиться в голове у нормального мужчины? Нет, эта голова явно была занята чем-то другим.

Администратор, у которой на груди висел бейджик «Виктория», мило улыбнулась странному посетителю.

— Здравствуйте, — сказала она, демонстрируя в улыбке потенциальному больному свои великолепные зубы. — Рады вас видеть в нашей клинике.

— Доброе утро, — ответил мужчина.

Хотя было десять вечера.

Виктория перестала улыбаться.

— Чем могу помочь? У вас зуб болит?

— С чего вы взяли? — удивился мужчина. — Причём тут мои зубы? Как вы можете предполагать, что у меня что-то происходит с зубами?

Виктория хотела заметить, что посетитель всё-таки явился в стоматологическую клинику, а не в общественную баню, но благоразумно промолчала.

А посетитель продолжал негодовать, размахивая руками и воодушевляясь всё больше:

— Почему вас не интересуют, например, мои почки?

— А вы хотите в туалет? — поняла Виктория.

Посетитель аж подскочил на месте.

Чисто убойное дело

— Какой туалет, помилуйте!.. Странная у вас, дамочка, логика! Если у человека болят почки, то ему прямая дорога в туалет? Так по-вашему? Не в Большой театр, не в гастроном, а в сортир? А если у него непорядок с кишечником? То тоже в туалет? Две параллельные прямые должны пересечься, — вытер пот со лба мужчина.

Виктория на всякий случай придвинулась ближе к тревожной кнопке.

— Господин хороший, не путайте меня! — стукнула она ладонью по барьеру администраторской стойки. — Если вам записаться на лечение, я запишу, если в туалет, то по коридору последняя дверь.

— Это я вас путаю? Я только вошёл, а вы уже начали меня разбирать на органы! Зубы мои... Каркаете, что они у меня заболят!

Виктория уже хотела кликнуть охранника, который с санитаркой в соседней комнате пил чай, но тут в клинику вошёл еще один мужчина.

— Здравствуйте, — сказал он, снимая шапку и отряхивая снег. — Я к доктору Пимановой. По записи.

— Здравствуйте. Раздевайтесь, пожалуйста, и приходите в третий кабинет, Татьяна Игоревна ждет вас, — пригласила Виктория.

— Спасибо. К вам сегодня не подъехать. Там какой-то идиот всю дорогу огромным лимузином перегородил, — сказал пациент доктора Пимановой, надевая на зимние сапоги бахилы.

Станный посетитель посмотрел на него удивлённо:

— А что вас, милостивый государь, так удивляет? — Он повернулся к администраторше. — Теперь уже

Матвеева Аглицева

до моих умственных способностях докопались... Надо же, я идиот! Разве по мне видно, что я страдаю слабоумием? То есть вы утверждаете, что я с трудом хожу, произношу лишь отдельные нечленораздельные звуки, не понимаю речи окружающих, так? То есть у меня на лицо все эти признаки? Не отличаю белое от черного?..

Посетитель, который в этот момент надевал на «плечики» пальто, чтобы повесить на вешалку, застыл на месте и уставился на кудрявого невротика. А тот продолжал, всё время повышая голос:

— Лимузин мой! И для вас это тоже странно? По-вашему, я не могу иметь лимузин? На чем же вы мне предлагаете передвигаться по Москве? На роликах?!

— У вас праздник? Шикуете? Получили наследство? Арендовали? — поинтересовалась Виктория.

— А вот и нет! Все ваши догадки мимо. Мне нужна ваша начальница Яна Цветкова.

Посетитель в бахилах и администраторша понимающе переглянулись, девушка взяла трубку и набрала местный номер.

— Яна, — сказала она в трубку, — к вам пришли. — И повернулась к нервному посетителю: — Одну минутку подождите.

Тот демонстративно плюхнулся на стул.

Через несколько минут послышался стук каблучков и появилась Цветкова. Увидев взъерошенного странного посетителя, она почему-то радостно улыбнулась и бросилась к нему.

Чисто убойное дело

— Тимофей! Какая приятная неожиданность! Ты снизошел до Москвы?

— Здравствуй, Яночка! Да, я как-то признался, что не люблю Москву! Но этот город можно полюбить только за то, что в нем живешь ты! — поцеловал ей руку Тимофей и, увлекая за собой скороговоркой проговорил: — Пойдём-пойдём, а то тут всем мешает моя машина.

Яна открыла шкаф, накинула ярко-золотой, с капюшоном, очень тёплый и очень лёгкий пуховик, быстро скинула и поставила в шкаф туфельки, надела высокие замшевые сапоги на шпильках, взяла сумку и повернулась к администратору:

— До свидания, Вика. Меня сегодня уже не будет.

Вика кивнула:

— Да. Я поняла.

Мотов с ухмылкой бросил Виктории:

— Это похищение! — И крепко взял Цветкову под локоток. — Готовьте выкуп, а то вам больше не видать вашу руководительницу.

— Не слушай его, Вика! — отстранилась от приятеля Яна. — Он шутит! Мы очень хорошо знакомы, работайте спокойно.

На улице они подошли к лимузину, Мотов распахнул перед Яной дверцу и жестом пригласил садиться.

Водители, матерясь, объезжали нескладный драндулет, желая его хозяину всяческого нездоровья. Тимофей часто водил сам, но сегодня за рулём сидел водитель, который, естественно, им совершенно не мешал, потому что была опущена звукоизолирующая перегородка.

Матвеева Агния

В салоне оказалось очень тепло, Яна сняла пуховик и вытянула ноги.

— Куда мы едем? — поинтересовалась она. — Ой, ты шарф свой прищемил дверцей, он сейчас будет тащиться по грязной дороге.

Тимофей приоткрыл дверцу, снял шарф с шеи и кинул на кресло.

— Я прямо как Айседора Дункан мог бы закончить. Фиг с ним, пусть тащится. Не знаю вообще, где я его взял. Кто такой ужас мог мне подсунуть? Хотя!.. Это же моя дочь мне связала! Немного увлеклась и шарфик для папы стал пятиметровый, словно для жирафа. — Мотов захлопнул дверцу и стал скатывать шарф в аккуратную колбаску. — Шампанского? Вино есть французское. Отличное. Фрукты. Шоколадку хочешь? — предложил он.

— Вроде не хотела... Но такой автомобиль сам располагает к пользованию баром, — ответила Цветкова.

— Я поухаживаю. — Тимофей налил в бокал вино и поставил на откидной столик вазочку с фруктами и шоколадными трюфелями.

— Так куда едем? — спросила Яна, разворачивая первую конфету.

— За ёлкой, — кратко ответил Мотов. — Новый год же скоро!

— Тебе ёлка нужна? — подняла брови Яна, отпивая вино из бокала. — В Питере нет ёлочных базаров? Ты за ёлкой в Москву прикатил?

— А я за московской кремлёвской! — хохотнул Тимофей. — Поставлю в уголок и украшу ее рубиновыми звёздами. Стиль ретро, на любителя, но в тренде. Зна-

Чисто убойное дело

ешь, есть такие ёлочные питомники, где под Новый год, имея разрешение, можно самому выбрать ёлку. Ее для тебя срубят и по желанию доставят домой.

— Конечно, я слышала о таком, но сама с топором по лесу не бегала. Перед Новым годом у меня обычно столько дел, что вообще не до чего. Тем более до ёлки, — вздохнула Яна.

— Я тебя прекрасно понимаю... Но вот в этот раз выберем сами. Разве это не интересно? — Мотов наклонился к ней. — Давай вина подолью.

Яна подставила свой опустевший бокал.

— Спасибо. Интересно, наверное... — задумалась она. — Хорошо! За ёлкой так за ёлкой! Просто неожиданно как-то... Я лёгкая на подъем, быстро завожусь.

— Я это давно понял. Я тобой можно пойти в разведку.

— Надеюсь, что не придётся. Отпустит меня мой злой рок, который всё время мне в топку подбрасывает дровишки.

Они продолжили болтать, пить дорогушее французское вино, уплетать фрукты. А машина мчалась всё дальше и дальше, мягко покачиваясь. В окне мелькали заваленные снегом деревья, они выехали за город. Вино... Вкусные конфеты... Дневная усталость... Вскоре Яна уснула под тихую музыку, положив голову на плечо Тимофея.

Глава вторая

— На фразу «А теперь горбатый!» ты пошла вперёд, — произнёс молодой, но очень деловой парень. — Это понятно?

— Я выхожу? — переспросила Яна, почему-то ужасно боявшаяся молодого наглеца. И это было удивительно, ведь она видела его первый раз в жизни.

— Нет! Ты что, не читала сценарий? Я повторяю для тупых: «А теперь горбатый! Я сказал «горбатый»! Давай двигайся! Что сидишь? Пошла, пошла...

Яна открыла глаза словно от удара. «А на съёмочной площадке зима, — подумала она. — Холодно, как в розилке...» Она пошевелилась. Почему-то болело всё тело, и она ужасно замёрзла.

Яна привстала на локте. Она полулежала на сиденье, обтянутом кожей ягнёнка, в лимузине Тимофея, но его рядом не было. Место водителя тоже пустовало.

Дверца бара была распахнута, многочисленные и разнообразные напитки сохранились, но пол салона

Чисто убийное дело

был засыпан шкурками мандаринов и фантиками от конфет. В салоне было жутко холодно. Яна села, держа голову руками. Длинные спутанные пряди волос упали ей на лицо. Она застонала. Свёрнутый пуховик лежал у Яны под головой словно подушка. Она на нём спала. Дверца лимузина была приоткрыта и в салон уже намело немало снега.

— Эй! Тимофей! — позвала Яна, чувствуя дурноту, подкатывающую к горлу. — Ты где? О господи... Моя голова! От дорогого вина голова не болит... Врут. С любого башка раскалывается, зависит от количества. Как же холодно! Дверь нараспашку... — Яна встряхнула смятый пуховик и зябко в него закуталась.

Она пошире попыталась открыть дверцу, но та поддавалась плохо — слишком много снега навалило. Яна протиснулась в щель и вылезла из машины. Она тут же почти по колено провалилась в сугроб. Хорошо, что на ней были длинные сапоги. Только вот каблучки-шпильки... Сейчас они были явно не к чему.

— Куда вы все делись-то? — не понимала Цветкова.

Она посмотрела по сторонам. Машина застыла у обочины. Кругом ни души. Справа и слева лес. Налево в чащу уходила слегка протоптанная тропка. Яна заглянула в машину, ключ торчал в замке зажигания. Она вынула ключ, закрыла машину и сунула ключ в карман.

Накинув на голову капюшон и дрожа от холода, порой проваливаясь в снег, она углубилась в лес, надеясь изо всех сил, что ненадёжная тропинка всё-таки приведет ее к человеческому жилью. О других вариан-

